

Приходской листок
храма иконы Божией Матери
НЕОТТАЛИМАЯ КУТТИНА
Патриаршего подворья в Очаково-Матвеевском
в г. Москве

Выпуск № 58 от 6 мая 2017 г.

Возможно ли следование Христу вне Церкви?

Может быть, действительно Евангелие говорит о другом пути ко спасению, не столь принужденно облеченном в условности внешнего обряда и церковности?

К такой постановке вопроса, когда пытаются противопоставить Церковь и Евангелие, православным христианам, пожалуй, привыкать не приходится. Люди внешние, склонные к христианству без ясных границ, христианству отвлеченно-умозрительному, с особым энтузиазмом любят сканировать церковную жизнь на соответствие Евангелию. И мы, люди Церкви, к сожалению, нередко поддаемся этому соблазну. При этом мы забываем одну важную вещь: Церковь не создавалась по готовому эскизу, начертанному в Священном Писании Нового Завета, — скорее наоборот, Новый Завет, как оформленное в письменном виде Слово Божие, был рожден Церковью! Не секрет, что в первые века христианства было множество книг и повествований, посвященных Христу. Свидетельство об этом встречаем у евангелиста Луки. Свое Благовестие он начинает словами: *Как уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях...* (Лк.1,1). Именно Церковь определила, что есть истинное Евангелие, указав, какие писания содержат Божественное Откровение, а какие — человеческое предание. Таким образом, Евангелие — это книга Церкви, рожденная в ее недрах для утверждения, а не опровержения ее образа жизни.

Что может Бог и что Ему нужно?

Пожалуй, наиболее привычным доводом против необходимости соблюдения внешних правил церковной жизни является избитый вопрос: «Разве Богу нужны все эти поклоны, правила, свечи, обряды? Неужели Он не может спасти человека без всего этого?». Вопрос важный и, кажется, всегда попадает в точку. Во-первых, Богу на самом деле ничего не нужно, и Он может спасти человека без всяких условностей. А во-вторых, Спаситель в Евангелии действительно ничего не говорит о поклонах, правилах и т. д.

Но попробуем подойти с этим же вопросом к пониманию Евангелия: «Неужели Бог не мог спасти человека без вочеловечения? И почему Он пришел в мир в таком невзрачном виде неизвестного палестинского Проповедника, а, скажем, не царя, реформатора — ведь эффект от Его деятельности был бы намного больше?».

Если мы попытаемся подойти к пониманию Евангелия с подобными вопросами, то оно окажется бессмысленным! Ведь Господь действительно мог бы спасти человечество без вочеловечения, страданий, распятия. Он также мог бы прийти в мир в образе идеального мирового Правителя, который бы покорил своей власти и учению все человечество. Это ведь путь более очевидный и эффективный! И тем не менее Евангелие не изменишь: всемогущий Бог для того, чтобы спасти человечество, ДОЛЖЕН был воплотиться, прожить жизнь простого Проповедника, страдать и быть распятым. Евангелие невозможно понять с точки зрения всемогущества Бога, оно не отвечает на вопрос, что может Бог. Он может все! Евангелие отвечает на вопрос, что нужно человеку для его спасения! Прямолинейной логикой невозможно понять Благовестие Христово, потому что оно НЕЛОГИЧНО с этой точки зрения. Также нелогична в данном смысле церковная жизнь: это не место, где всемогущий Бог доказывает Свое всевластие, но среда, в которой человек ДОЛЖЕН ВОСПИТАТЬ в себе преданность Творцу! Именно в этом пункте церковная жизнь совершенно ясно показывает свою евангельскую природу: как в Евангелии Бог подчиняет Свое всемогущество Им же установленному закону человеческого бытия, так же и в Церкви — человек ДОЛЖЕН подчинить себя Божественному закону.

Присмотримся к Евангелию. Вот отходят в свое отечество волхвы, и *Ангел Господень является во сне Иосифу и говорит: встань, возьми Младенца и Матерь Его и беги в Египет, и будь там, доколе не скажу тебе, ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его* (Мф.2,13). Неужели не мог Господь защитить Себя?

А как сопоставить с безгрешностью и всемогуществом Сына Божия это событие: *Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал* (Мф.4,1-2)?

Не будем продолжать, потому что каждый, кто хотя бы раз читал Евангелие, знает, как трудно, да и невозможно, ответить на вопрос, зачем Богу понадобилось таким сложным и непонятным образом совершать наше спасение, когда Он может все.

Без Церкви и вне ее — Благовестие Христа превращается в обычный философский трактат, полезный и нужный в той же мере, в какой полезны и нужны сочинения Конфуция, Сенеки и других моралистов. Полезный, но не спасающий!

Люди Евангелия

Сам по себе, без Божественной помощи, человек не может устоять в верности Христу, как бы внимательно и вдохновенно он не вчитывался в Евангелие. Именно это Господь показывает на примере Своих учеников, разбежавшихся после Его ареста. Это были ученики, которые, кроме проповеди Спасителя, кроме Его вдохновенного примера, нуждались в теснейшем единении с Ним через Церковь! Ведь именно после рождения Церкви, после Пятидесятницы, ученики Христа становятся Его верными последователями. Таким образом, люди Евангелия показывают нам важную истину: даже самое искреннее и близкое знакомство с учением Спасителя не спасает вне ограды Церкви!

И все же о поклонах, свечах и правилах...

Так почему же все-таки Господь в Священном Писании не указал ясно форму церковной жизни, которая не вызывала бы сомнений? Вопрос, на самом деле, в большей мере провокационный, чем отвечающий действительности. Ведь в Церкви нет ни одного Таинства, которое бы не имело прямого подтверждения в Священном Писании! Ни одного! А что такое Таинства? Это и есть необходимый путь ко спасению. Все остальное — производное! Включая Церковную иерархию, всецело основанную на необходимости совершения Таинств. Что касается обрядов — то это проверенная опытом и эффективная форма подготовки человека к участию в Таинствах! Вот и вся наша церковная жизнь. И она, конечно же, не столь косная, как ее представляют. Ведь в вопросах подготовки к Таинству каждый человек получает от пастыря рекомендации, меру строгости, сообразную с его характером, образом жизни, обстоятельствами. Почему Господь не прописал все это в детальной инструкции? Мы опять же возвращаемся к вопросу о возможностях Бога и потребностях человека. Бог все может. А человек — изменчив! Вот и получается, что мы имеем не просто различия в обрядах и устройстве церковной жизни на протяжении ее многовековой истории, но даже в рамках поместных Церквей эти различия порой серьезно ощутимы. Обряды — не обязанность, а ответ на вопрос людей конкретного времени и конкретного места о том, как им лучше всего организовать свою подготовку к встрече со Христом в Таинствах Церкви. В этом смысле уже апостол Павел говорил о своей проповеди все того же Евангелия: *Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1Кор.9,19-22).

Священник Роман Савчук

Издается по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Катунина

Адрес: г. Москва, Мичуринский пр-т (Олимпийская деревня), напротив вл. 15.

Сайт: <http://hram-kupina.ru> E-mail: hram-kupina@mail.ru
